

**Библиотечное образование:
ожидание перемен или время действий?**

Рассмотрены основные причины кризисных явлений в профессиональном библиотечном образовании и возможные пути выхода из кризиса.

Доклад представлен на 20-й Международной конференции «Крым–2013»

Ключевые слова: библиотечное образование, кризисные явления, социальный статус профессии, профессиональное образование, система непрерывного образования, библиотечные кадры.

Однажды ученик спросил у Мастера: – Долго ли ждать перемен к лучшему? – Если ждать, то долго! – ответил Мастер.

Кризисные явления в современном библиотечном образовании – налицо. Это признают даже оптимисты, но и они не могут предложить реальных путей выхода из этого кризиса. Возникает вполне закономерный вопрос: а есть ли выход? Может быть, в наш век информационных технологий действительно не нужны ни библиотеки, ни библиотекари, ни учебные заведения, их готовящие? Когда, в какой момент всё это стало восприниматься как атавизм? И почему с развитием цивилизации именно библиотеки – оплот цивилизации – вдруг стали изгоями?

Первая причина – низкий социальный статус профессии. Давайте обратимся к истории. Даже на самых ранних ступенях развития общества, когда понятие профессионализма ещё не рассматривалось, единственным непреложным требованием к библиотекарям была энциклопедическая образованность. Не случайно среди известных представителей профессии в разные годы были выдающиеся учёные: Архимед, Эвклид, Каллимах, М. Ломоносов, Н. Лобачевский и многие другие. Довольно долго работа в библиотеках была исключительно мужским (и весьма почётным!) занятием, хотя и не считалась профессией.

Начало становления профессии связано с именем М. Дьюи, много сделавшим для её признания и развития. Именно он нарушил незыблемую историческую традицию, создав библиотечную школу, готовящую женщин-библиотекарей [8. С. 62]. Вряд ли он предполагал, что в ближайшем будущем именно женщины будут составлять абсолютное большинство работников библиотек, почти полностью вытеснив из них мужчин.

Профессия стала массовой, доступной для всех и, как следствие, малооплачиваемой. Т. П. Сабурова отмечает: «Чем массовее становилась профессия, тем выгоднее было использовать в ней труд женщин, так как оплата их труда значительно меньше... Освоение женщинами книжно-библиотечной деятельности превратило библиотечную профессию в настоящее время преимущественно в «женскую» с утратой качеств «для избранных» и высокого социального статуса» [6. С. 129].

В отечественных библиотеках кадровая проблема тоже имеет исторические корни. Ещё в дореволюционной России «самые маленькие оклады в начале XX века были у младших чинов государственных служащих в размере 20 рублей в месяц. Столько же получали простые служащие почты, земские учителя младших классов, помощники аптекарей, санитары, библиотекари и т.д.» [10].

В Постановлении ЦК РКП(б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» от 7 сент. 1925 г. требовалось: «Улучшить материальное положение библиотекарей, доведя ставку деревенского библиотекаря до уровня ставки сельского учителя» [1. С. 36].

Впоследствии о вопросах низкой заработной платы библиотекарей неоднократно писала Н. К. Крупская [4]. В 1936 г. она отмечает: «Серьёзным тормозом в деле укрепления библиотечных кадров является материальное положение библиотечных работников... Такие ставки не стимулируют их повышать свою квалификацию, не привлекают новых работников. Набор в библиотечные учебные заведения в этом году проходит исключительно плохо. Работники, имеющие высшее и законченное среднее образование,

стремятся уйти с этой работы» [Там же. С. 88].

С тех пор – за 77 лет – ничего не изменилось! Сегодня много говорят о повышении заработной платы работников культуры, в том числе и библиотекарей. Но говорить – не значит делать! В большинстве провинциальных библиотек заработная плата – 5–7 тыс. р. А пресловутая «оптимизация» некоторых из них перевела библиотекарей ещё и на неполную ставку! Низкая оплата труда – первый показатель низкой социальной значимости профессии.

Давно известно: кто владеет информацией, владеет миром. Можно ли владеть миром и быть почти нищим? Как при этом сделать профессию привлекательной для выпускников школ? Даже обещанное (но пока не случившееся) повышение заработной платы библиотекарей на 30% проблемы не решит. Чтобы зарплата была достойным вознаграждением, а не унижением, её нужно повышать в разы! Пока этого не произойдёт, ждать притока абитуриентов на очную форму обучения библиотечных факультетов бессмысленно!

Вторая причина – необязательность профессионального образования для работников библиотек. В одной из своих работ Э. Р. Сукиасян отметил: «В глазах окружающих она (*библиотечная профессия*) ничего не стоит уже хотя бы потому, что на работу может быть принят любой более или менее образованный человек с улицы. Писать и читать умеют все, ничего больше не требуется» [8. С. 54].

Практически в любой отрасли деятельности существует *система профессионального образования*, представленная тремя звеньями: среднее, высшее и постпрофессиональное.

Трудно вообразить, что выпускника средней школы могут взять на должность врача-стоматолога и предложить непосредственно на рабочем месте научиться лечить пациентам зубы. Столь же нереальной представляется ситуация с приёмом его на работу учителем в школу, инженером на производство, бухгалтером и т.д.

На работу в библиотеку *берут всех!* Хорошо, если директор, принимая работника без библиотечного образования, отправляет его учиться, а если нет?

Заведующий юридическим отделом «Некрасовки» В. В. Кикавец пишет: «Априори любая профессия в абсолютно любом государстве требует специальных знаний, которые будущие работники получают в соответствующих профильных учебных заведениях». И дальше отмечает, что в Приказе Минздравсоцразвития России от 30.03.2011 №251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» к большинству профессий работников, занятых в библиотеках, предъявляются квалификационные требования по обязательному наличию высшего профессионального образования – *библиотечного, культуры и искусства, педагогического*. «Получается, что любой выпускник педагогического института не может претендовать на должности врача, юриста, инженера, однако с успехом (и по закону) может занять должность библиотекаря» [3. С. 30].

Иная точка зрения у Э. Р. Сукиасяна: «Путь в профессиональное сообщество должен начинаться не с учебного заведения, а с библиотеки, где происходит практическое знакомство с профессией. Сначала необходимо освоить программу адаптационного производственного обучения (до 2 месяцев). Затем проводится обучение на рабочем месте... Сроки этого обучения определяются в зависимости от объёма требований программы. Обучение завершается, если обучающийся сдал зачёт по теоретическим разделам программы и осуществляет практические процессы без технологического брака... Если первый этап профессионализации пройден успешно и не обнаружено противопоказаний, можно думать о приобретении библиотечного образования и выбирать форму обучения» [9. С. 63–64].

Возникает вопрос: если библиотекари со средним специальным образованием получают в большинстве случаев 6–7 тыс. р., значит, такие «стажёры» будут получать ещё меньше, на уровне «минималки». И это будет продолжаться больше трёх лет (время стажировки плюс срок получения среднего библиотечного образования по заочной форме)! Многие ли «выдержат» такую зарплату при нынешней интенсивности работы в библиотеке?

Вряд ли это можно считать решением проблемы. Конечно, дифференцированный подход к оплате труда – хороший рычаг стимулирования активности и повышения качества профессиональной деятельности, но унизительный уровень зарплаты в отрасли вряд ли позволяет говорить об эффективности стимулирования,

когда разница в оплате труда измеряется в диапазоне от 300 до 1000 рублей.

Сегодня библиотеки вынуждены принимать на работу лиц с общим средним и непрофильным средним и высшим образованием, так как катастрофически сократилось количество студентов-очников библиотечных факультетов/отделений вузов и колледжей, приходящих на работу в библиотеку. В такой ситуации лица, не имеющие библиотечного образования, но готовые получать его заочно и при этом работать в библиотеках, ни в коем случае не должны подвергаться унижительному испытанию «минималкой». Наоборот, руководителям библиотек необходимо искать дополнительные механизмы стимуляции таких сотрудников в период получения ими профильного образования.

Третья причина – непонимание ценности существующей в отрасли системы непрерывного профессионального образования.

В сложившейся кадровой ситуации несколько неуместной кажется дискуссия о том, кто должен готовить библиотечных специалистов: вузы, колледжи или библиотеки? В системе непрерывного образования библиотека – центр повышения квалификации библиотекарей-практиков, но она не может полностью заменить профильные учебные заведения. При этом курсы повышения квалификации возможны только тогда, когда эта квалификация (т.е. профессиональное библиотечное образование) имеется. В противном случае, «как показал опыт, краткосрочные курсы не могут обеспечить подготовку библиотекарей должной квалификации» [4. С. 147].

Давно известно – «сапоги должен тачать сапожник», и даже самая замечательная библиотека не сможет осуществлять профессиональную подготовку библиотечных специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, так как в этом случае она превратится из библиотеки в образовательное учреждение.

По мнению Э. Р. Сукиасяна, «надо принять правильное решение: формировать профессорско-преподавательский состав из практиков, руководителей библиотек и их подразделений, имеющих учёные степени и звания» [9. С. 65]. А сколько их – «остепенённых» сотрудников – в областных и краевых библиотеках? Например, в библиотеках Владимирской области пока ни одного. При этом ведущие специалисты Областной научной библиотеки принимают активное участие в подготовке библиотекарей и среднего, и высшего звена, обеспечивая ту самую «актуализацию» профессионального образования, о недостатке которой говорят Т. Я. Кузнецова, Э. Р. Сукиасян и другие сторонники подготовки кадров библиотеками, а не вузами и колледжами.

Предлагая такое решение, Эдуард Рубенович называет адреса библиотек, на базе которых может осуществляться обучение: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, чуть позже, по его мнению, «к ним могут присоединиться библиотеки Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, возможно, Хабаровска» [Там же]. Шесть точек на карте огромной страны! Даже при условии бесплатного обучения при существующем уровне заработной платы не многие библиотекари смогут себе это позволить.

Полагаем, уместно обратиться к опыту подготовки кадров в области здравоохранения, когда в клинических больницах создаются кафедры, на которых ведётся целенаправленная подготовка медицинских специалистов определённого профиля. При этом дипломы выпускникам выдаёт не лечебное учреждение, а вуз! Почему бы в рамках договоров социального партнёрства не создавать подобные кафедры в областных, краевых, федеральных библиотеках? Формы обучения при этом могут быть разные – бинарные уроки, практикумы, деловые игры, мастер-классы, тренинги и т.д.

В последнее время значительная часть публикаций, посвящённых профессиональному библиотечному образованию, связана с проблемами высшей школы. О среднем профессиональном образовании или умалчивают, или пишут с некоторым пренебрежением. Между тем – это полноценное самостоятельное звено в системе непрерывного библиотечного образования, которое, при достаточном внимании к нему, могло бы существенно улучшить кадровую ситуацию в библиотеках страны.

Во-первых, далеко не все выпускники школ способны получить высшее образование, и не всем сотрудникам библиотек оно необходимо. Среднее библиотечное образование обеспечивает хорошую технологическую подготовку, что делает выпускников колледжей востребованными на разных участках библиотечной работы.

Во-вторых, учитывая значительный процент специалистов с непрофильным высшим и средним профессиональным образованием в библиотеках страны, именно среднее библиотечное образование можно рассматривать как один из самых удобных вариантов профессиональной переподготовки таких сотрудников.

В-третьих, среднее профессиональное образование (по заочной форме) – оптимальный вариант для работников сельских библиотек, так как оно менее продолжительно, чем высшее, и обеспечивает достаточный объём знаний.

В пылу дискуссий по поводу того, что даёт высшей библиотечной школе Болонский процесс, мы как-то подзабыли о том, что среднее библиотечное образование сегодня тоже претерпело серьёзные изменения. Между тем В. В. Кикавец считает, что именно среднее специальное образование «спровоцировало кадровый кризис и значительно снизило престиж профессии» [2. С. 37]. По его мнению, «выпускники образовательных учреждений среднего специального образования не обладают достаточным объёмом необходимых знаний и навыков, позволяющих им качественно и в полном объёме не только удовлетворять запросы читателей, но и поддерживать нужный психологический климат при построении отношений «библиотека-читатель». Кстати, по образованию В. В. Кикавец – юрист, поэтому, не сомневаясь в его профессиональных качествах юриста, хочется поинтересоваться, как он может оценить качество подготовки библиотечного специалиста?

В. В. Кикавец пишет: «Современный работник библиотеки – это универсальный специалист, который обязан не только хорошо знать библиотечное дело, но уметь применять на практике знания по психологии, социологии, маркетингу, правовой грамотности, уметь работать со многими компьютерными программами и современными техническими средствами коммуникации и мультимедиа, а также многое другое» [2. С. 38]. А кто сказал, что выпускники колледжей всем этим не обладают? Прежде чем критиковать среднее библиотечное образование, автору не мешало бы заглянуть в Федеральный государственный образовательный стандарт, в котором большая часть названных дисциплин прописана, а всё, что стандарт не предусмотрел, легко компенсируется дисциплинами вариативной части.

Искренне не понимаю, почему В. В. Кикавец считает необходимым определить, что «специальность «Библиотекарь» в Российской Федерации может быть получена исключительно в рамках высшего профильного образования» [2. С. 38]? Почему в медицине, педагогике, юриспруденции, экономике и других сферах деятельности среднее профессиональное образование возможно, а в нашей – нет? В любой библиотеке много технологических процессов и операций, которые вполне может выполнять специалист со средним библиотечным образованием.

Сегодня много критикуют и высшее библиотечное образование, пытаюсь доказать его несостоятельность и несовременность, отрыв теории от практики. Безусловно, с конструктивной критикой согласиться можно, проблем в высшей школе сегодня много. Но не стоит все причины кадрового кризиса библиотек искать в вузах, готовящих библиотекарей.

Не могу согласиться с Т. Я. Кузнецовой, считающей, что «нежелание работать в библиотеке формируется у студентов практически с первых курсов. Причин этому много. Среди них – логика учебного процесса, предусматривающая погружение в теорию библиотечно-информационной деятельности уже с первых семестров, когда студенты ещё весьма слабо представляют свою будущую специальность. (Имею в виду такие базовые учебные дисциплины как «Общее библиотековедение», «Библиографоведение. Общий курс»). Но то, что это скучно, заумно и крайне неинтересно, они усваивают надолго» [5. С. 6].

Любое обучение начинается с азов – это аксиома. Например, чтение – весьма увлекательный процесс, но его нельзя освоить, не зная алфавит, и математические задачи невозможно решить, не выучив скучнейшую таблицу умножения. Теория всегда скучна и несколько заумна, а вот насколько она может стать интересной, зависит от преподавателя. «Роль личности в истории» никто не отменял.

В проведённом нами в 2009 г. исследовании приняли участие 238 студентов из девяти вузов культуры. На вопрос «Изменилось ли отношение к профессии за время учёбы» 54,6% студентов ответили, что отношение стало более позитивным, 8,4% – более негативным, 35,3% – отношение осталось прежним. Среди наиболее интересных для них предметов студенты назвали АСПИ, «Документоведение», «Библиографоведение» и другие дисциплины профессионального цикла, а вот общеобразовательные предметы оказались им менее интересны.

В «формировании у студентов нежелания работать в библиотеке» с таким же успехом можно обвинить и библиотеки – базы практики, сотрудники которых «живут» по принципу: «Как платят, так и работаем». К счастью, таких, видимо, не много, поскольку, отвечая на вопрос «*Оказала ли производственная практика влияние на восприятие профессии*», 58,8% студентов ответили, что отношение стало более позитивным, 7,6% – более негативным; 30,7% считают, что практика не повлияла на отношение к профессии.

Это позволяет утверждать: дело не в «скучных предметах» и не в практике – проблема более глубока и требует комплексного подхода. Ожидать перемен можно очень долго, а они необходимы уже сейчас, а значит – пора действовать. При этом следует перестать искать виноватых и критиковать разные «ветви» и уровни образования. Необходимо объединить усилия для решения первоочередных проблем. Наш знаменитый коллега И. А. Крылов утверждал: «Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдёт». Требуется консолидация усилий всего профессионального сообщества для решения *первоочередной проблемы – повышения социального статуса профессии и профессионального библиотечного образования.*

Нам нужно добиваться на государственном уровне признания необходимости наличия библиотечного образования, обязательного повышения квалификации не реже одного раза в пять лет для всех работников библиотек и повышения их заработной платы минимум в два раза. При этом разница в оплате труда дипломированного библиотечного специалиста и сотрудника, не имеющего профильного образования, должна быть существенной.

Следует прописать в квалификационных требованиях необходимость компьютерной подготовки библиотекарей-практиков и обеспечить условия для реализации этого требования во всех регионах страны.

Неплохо было бы восстановить систему государственного распределения молодых специалистов, благодаря которой большинство из них хотя бы на три года после окончания профессионального учебного заведения приходили работать в библиотеки. Возможно, ближе познакомившись с профессией, некоторые из них остались бы в ней навсегда – ведь сегодня именно специалисты, получившие дипломы ещё в советские времена и пришедшие в библиотеки работать по распределению, составляют основу кадров отечественных библиотек. Они обладают хорошими базовыми знаниями, которые сегодня нуждаются в постоянной актуализации, так как получены 20–30 лет назад, правда, средний возраст этих специалистов уже приближается к пенсионному, а иногда и превышает его. Проблема усугубляется тем, что заменить этих специалистов в библиотеках в ближайшее время некому.

В практику работы вузов и колледжей необходимо внедрять опыт договоров социального партнёрства, предусматривающих совместную с библиотеками практикоориентированную подготовку библиотечных специалистов (кафедры). Следует привлекать библиотекарей-практиков к работе над новым образовательным стандартом, искать формы вовлечения студентов-очников в практическую деятельность библиотек региона.

И учебные заведения, и библиотеки должны обратить особое внимание на профориентацию. Значительная часть проблем библиотечного образования связана с тем, что сегодня в вузах и колледжах нет конкурса и на очную форму обучения фактически принимают всех желающих. Это автоматически снижает уровень подготовки будущих специалистов, так как большинство абитуриентов – «троечники».

К сожалению, библиотеки и учебные заведения занимаются профориентацией автономно и, чаще всего, эпизодически, а это направление работы должно быть постоянным и приоритетным. Не менее важное условие – взаимодействие учебных заведений и библиотек. Формы работы могут быть самыми разнообразными: ток-шоу, «круглые столы», интерактивные экскурсии, профориентационные клубы и др.

Профориентацией может служить и повседневная деятельность библиотек, особенно в том случае, если они находят какие-либо новые, неожиданные формы работы. Широко обсуждаемая в профессиональной печати теория «третьего места» заставляет библиотекарей уделять особое внимание и организации библиотечного пространства, и ассортименту предлагаемых библиотекой услуг, и собственному внешнему виду (не случайно сегодня всё чаще говорят о необходимости дресс-кода для библиотекарей).

Пресловутый имидж профессии (увы, негативный) создавался десятилетиями, за один день его, конечно, изменить невозможно, но именно негативное мнение о библиотеках влияет на нежелание молодёжи получать библиотечную профессию. Сами школьники, их родители, родственники, знакомые, друзья, бывая

в библиотеках, обращают внимание не только на уровень обслуживания, но и на интерьер, поведение сотрудников, их внешний вид, отношение к своей работе и к читателям. Всё это формирует представление о профессии, желание (или нежелание) её получить.

Сегодня в библиотеках редко можно увидеть информацию о нашей профессии и возможностях её получения, об истории конкретной библиотеки и её лучших сотрудниках, о выдающихся личностях, работавших в библиотеках в разные годы. Поэтому и складывается представление – профессия лёгкая, монотонная, скучная.

Далеко не все знают о нашем профессиональном празднике – Дне библиотек, и это тоже повод для размышлений. К нему могут быть приурочены конкурсы профессионального мастерства, выставки творческих работ библиотекарей, книжные ярмарки, акции и т.п. Во Владимире доброй традицией стал фестиваль «Открытая книга», который уже третий год подряд проводится в течение целого месяца по всей области, заканчиваясь книжной ярмаркой в День библиотек.

Хорошая форма позиционирования профессии – сетевая акция «Библионочь», позволившая библиотекам раскрыться с неожиданной стороны. Восторженные отзывы посетителей говорят сами за себя.

Встречи с писателями и концерты живой музыки, дискуссионные площадки и клубы по интересам, мастер-классы и выставки произведений искусства, ток-шоу и виртуальные путешествия позволяют развеять мифы о скучности библиотеки и библиотекарей, вызывают желание не просто зайти в библиотеку, а самому попробовать себя в профессии.

Для позиционирования профессии следует активнее использовать и виртуальное пространство. На сайтах библиотек почти нет информации о содержании профессии, её современном наполнении, возможностях получения и т.д.

На специализированных профориентационных сайтах профессия представлена, но как? На одном из них читаем: *«В обязанности библиотекаря входит комплектование фондов (заказ и закупка книг), обработка новых поступлений, то есть каталогизация и систематизация путем составления специальных карточек, а также обслуживание населения. Работа библиографа состоит в подготовке информации о произведениях печати и предоставлении этой информации читателям в соответствии с их запросами. Библиограф постоянно анализирует печатные издания и в специальных обзорах кратко излагает их суть. Уровень общения средний по интенсивности, неравномерный по нагрузке, так как связан с обслуживанием населения. Работает библиограф в публичных и научных библиотеках, в библиотеках при вузах, в отделах научно-технической информации на производстве или в НИИ, в патентных бюро и отделах»* [7].

Аналогичная информация – и на других сайтах. Ни о каких компьютерах, интернет-технологиях и других атрибутах современной библиотеки речь при этом не идёт.

Говоря о наличии в отечественных библиотеках кадровой проблемы, Н. К. Крупская в одной из статей отметила: «Тяжёлое положение с библиотечными кадрами требует самых неотложных мероприятий: нужно поднять общеобразовательную специальную подготовку библиотекарей, подготовить новые кадры; необходимо закрепить лучшую часть библиотечных работников, стимулировать их работу, добиться того, чтобы библиотечную работу считали почётной» [4. С. 147]. Практически готовая программа действий, не правда ли?

Размышляя о перспективах профессионального библиотечного образования, я всё чаще вспоминаю героиню известного фильма «Москва слезам не верит», которая говорила: «Меня не интересует, почему “нет”, меня интересует, что вы сделали, чтобы было “да”». Наверное, это сегодня и должно стать ориентиром для всех, кто заинтересован в его сохранении и развитии: сделать всё, чтобы было «да».

Список источников

1. **История** библиотечного дела в СССР: документы и материалы: 1920–1929. – Москва : Книга, 1979. – 294 с.
2. **Кикавец В. В.** Библиотеки мегаполиса. Неизбежность перемен. Часть 2 – кадровое обеспечение / В. В. Кикавец // Библ. дело. – 2013. – № 1. – С. 37–44.

3. **Кикавец В. В.** Библиотеки мегаполиса. Престиж профессии: кто виноват и что делать? Часть 2 – кадровое обеспечение / В. В. Кикавец // Там же. – № 2. – С. 29–35.
4. **Крупская Н. К.** О библиотечном деле : сб. трудов. Т. 5 / Н. К. Крупская. – Москва : Книга, 1986. – 416 с.
5. **Кузнецова Т. Я.** Библиотечные кадры сегодня и завтра: камо грядеши? / Т. Я. Кузнецова // Молодые в библиотечном деле. – 2012. – № 7. – С. 3–9.
6. **Сабурова Т. П.** «Женская» история библиотечной профессии / Т. П. Сабурова // Библиотековедение. – 2007. – № 5. – С. 126–129.
7. **Сайт** проекта «Окно в Интернет»: профориентация учащихся Копейского городского округа [Электронный ресурс] / web-мастер Щебетун А. И. – Электрон. дан. – [Копейск, 2006]. – Режим доступа: <http://www.proforientir.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
8. **Сукиасян Э. Р.** Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование : сб. статей и докладов / Э. Р. Сукиасян. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 448 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
9. **Сукиасян Э. Р.** Кадровый кризис. Статья 4. Организационные пути решения проблем библиотечного образования / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 4. – С. 60–67.
10. **Цены** и жалования в России в начале XX в. Зарплаты в царской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.talers.ru/index.php?id=81&limitstart=2&option=com_content&view=article